

УДК 347.471.032.1

Н.Н. Шубин

Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации

В статье рассматривается вопрос конституционного правового регулирования юридических лиц. Предметом рассмотрения является проблема отсутствия нормативного регулирования юридических лиц в Конституции Российской Федерации. Рассмотрено положение юридических лиц в Конституции РСФСР 1978 года и действующей Конституции 1993 года. Особое внимание уделено роли Конституционного суда в устранении пробелов правового регулирования юридических лиц в действующей Конституции РФ. В статье рассмотрен опыт распространения конституционных прав на юридические лица в зарубежных странах.

Ключевые слова: юридическое лицо; субъект конституционных прав; Конституционный суд; конституционный статус.

Интерес к проблеме юридических лиц в конституционных правоотношениях возник одновременно с развитием концепции правового государства с рыночным механизмом экономики. Несомненно, эта проблема имеет многоаспектный характер. Часто она сводится к проблеме рассмотрения юридического лица как формы реализации конституционных прав и обязанностей или формы участия публично-правовых образований в экономической деятельности.

Другим интересным вопросом, на который обращают внимание праведы, является наличие «противоречивых подходов к определению и законодательному закреплению конституционно-правового положения юридических лиц» [6: с. 1]. Как известно, в действующей Конституции Российской Федерации 1993 года формально отсутствуют нормы о положении юридических лиц в системе конституционных правоотношений.

Наибольший интерес представляет рассмотрение механизма конституционно-правовой защиты прав юридических лиц, который отражает сущностное положение различных организаций.

Аспекты судебной защиты в целом, а также защиты прав юридических лиц во взаимоотношениях с государственными органами в частности не раз становились предметом исследования. Здесь же стоит отметить, что проблематика юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений рассматривается в правовой литературе достаточно часто. «В основном юридическое

лицо рассматривается учеными-цивиристами исключительно как субъект экономических отношений» [4: с. 13], тогда как сегодня все чаще приходится говорить об определении юридического лица как межотраслевого субъекта права. Особенность же юридического лица как субъекта конституционного права видится не только в «отсутствии закрепления в качестве субъекта конституционного права» [4: с. 15]. В отличие от гражданского права, в большей мере регулирующего отношения юридических лиц между такими же участниками правоотношений, конституционное право должно устанавливать общие для всех юридических лиц основополагающие гарантии посредством включения их в систему ценностей, признаваемых и защищаемых конституцией. К тому же не редкостью является и ситуация, при которой низшие по юридической силе акты устанавливают нормы, регулирующие деятельность юридических лиц, но противоречащие конституционным принципам.

Проблема защиты конституционных прав юридических лиц и роль Конституционного суда в этой сфере остаются малоизученными. В настоящей статье не ставится цель показать все аспекты конституционной защиты прав юридических лиц, а предпринята попытка раскрыть историю вопроса, обозначить проблемы и подходы в их решении, которые наблюдаются сегодня.

Обращения субъектов предпринимательской деятельности к проблемам конституционного регулирования вызвали различные явления в экономической сфере, в том числе, как справедливо отмечал В. Кузнецов, ужесточение фискальной политики, которое привело «к поиску новых способов защиты апелляцией к Конституции» [5: с. 1].

Важность защиты юридических лиц на конституционном уровне заключается в том, что именно юридические лица «восприняли роль экономических агентов» [9: с. 2]. Более того, как отмечал К.А. Рывкин, «в форме юридических лиц существуют средства массовой информации, религиозные, медицинские, культурные» [9: с. 2] и иные социально ориентированные организации.

Первое конституционное упоминание о правах юридических лиц связано с Конституцией РСФСР 1978 года. Изначально юридические лица в Конституции РСФСР 1978 года отсутствовали как субъекты.

Законом Российской Федерации от 09.12.1991 года, принятым Съездом народных депутатов в целях совершенствования конституционного законодательства, признавалась частная собственность юридических лиц. С изменениями и дополнениями, внесенными в Основной закон Российской Федерации, юридические лица выделялись в качестве субъектов частной собственности, которая защищалась государством.

В Конституции Российской Федерации 1993 года речь идет о правах и обязанностях человека и гражданина, при этом положение юридических лиц остается неопределенным. Данную ситуацию можно назвать пробелом в правовом регулировании. Последнее не означает, что на практике юридические лица выпадают из конституционно-правового регулирования вовсе. В настоящее время пробел в данной части регулируется Конституционным судом Российской

Федерации, который играет ключевую роль в обеспечении защиты конституционных прав юридических лиц.

Если обратить внимание на изменения закона о Конституционном суде в Российской Федерации, то можно заметить, что положение о юридических лицах в нем также менялось.

В редакции Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 года № 1175-1 провозглашалось, что одной из целей деятельности Конституционного суда является защита прав и законных интересов юридических лиц. Статья 66 вышеназванного закона напрямую предусматривала возможность обратиться с жалобой в Конституционный суд РСФСР юридическим лицам, полагающим, что «их основные права и законные интересы нарушены или не защищены вступившим в законную силу окончательным решением суда или иного государственного органа, а также должностного лица, действующего на территории РСФСР» [1: с. 231]. Редакция Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 12 июля 1991 года № 1599-1 полностью дублировала данные положения в части юридических лиц.

Действующий в настоящее время Федеральный конституционный закон о Конституционном суде Российской Федерации исключил юридических лиц из круга заявителей и лиц, на кого направлена конституционно-правовая защита.

Право на обращение в суд юридических лиц при отсутствии прямого указания в законе у них все же имеется. Постановление Конституционного суда РФ от 24 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» можно назвать актом признания юридических лиц субъектами при их обращениях в Конституционный суд.

Действительно, в абзаце 2 вышеназванного постановления отмечается, что граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами (участниками, учредителями).

Как это указано судом, обратившиеся в Конституционный суд организации, по своей сути являются объединениями — юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации конституционных прав. Постановление хоть и снимает вопрос о возможности обращения юридических лиц в Конституционный суд, но вместе с этим ставит ряд других вопросов. Как выше было отмечено, Конституционным судом признано право на обращение юридических лиц в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционного права его членов (участников, учредителей). Данная формулировка оставляет неопределенность в правовом регулировании. Деятельность любого юридического лица можно назвать направленной на реализацию конституционных прав, кроме того, перечисленные в Конституции РФ права не являются исчерпывающими весь их перечень.

Это положение было конкретизировано позднее в Постановлении Конституционного суда от 18 июля 2012 г. № 19-П, где отмечалось, что конституционное

право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо.

После положительного разрешения вопроса о возможности применения конституционных норм к юридическим лицам обоснованно возник вопрос «об объеме конституционного регулирования деятельности юридических лиц» [5: с. 3]. В связи с этим закономерно в первую очередь уточнить, какими конституционными правами могут обладать юридические лица. Очевидно, что нормативного разграничения в данном вопросе быть не может. Во-первых, перечень конституционных прав является открытым (ч. 1 ст. 55 Конституции РФ). Во-вторых, вопрос возможности отнесения субъективных прав к юридическим лицам должен решаться при рассмотрении конкретного случая. Последнее положение может показаться весьма спорным, однако оно объясняется тем, что особенность нормативно-интерпретационной деятельности Конституционного суда заключается как раз в том, что своими актами конституционный орган де-факто расширяет перечень прав юридического лица.

Так, В.В. Солдатов, приводя классификацию конституционных прав юридических лиц, предлагал отдельный тип: права, выведенные Конституционным судом из конституционных принципов. К другому типу он относил права, прямо предусмотренные конституцией, которые могут быть применимы к юридическим лицам. Отдельную группу прав, по мнению этого автора, составляют отраслевые права, у которых имеется конституционное истолкование [8: с. 32]. Иначе говоря, это тот случай, когда права, предусмотренные отраслевым законодательством, становились предметом для толкования Конституционным судом Российской Федерации. Однако, как мы знаем, ст. 15 Конституции РФ устанавливает ее высшую юридическую силу. Это заключается в том, что ни один правовой акт не должен противоречить конституции. Таким образом, доктринально, отраслевое законодательство не может образовывать или закреплять конституционные права — оно конкретизирует и раскрывает их. При этом «проникновение конституционных принципов в отраслевые институты» [10: с. 7] — явно недостаточный критерий для выделения отдельной группы конституционных прав юридического лица.

Учитывая, что вопрос наделения юридических лиц конституционными правами остается спорным и малоизученным, классификация таких прав может содержать различные подходы.

В литературе встречаются лишь единичные мнения авторов, которые полагают, что юридические лица (объединения) не обладают конституционными правами. Более интересной для рассмотрения является позиция, согласно которой условием наделения юридических лиц конституционными правами является реализация конституционных прав граждан.

Если поддержать данную позицию, то можно сделать вывод, что самостоятельным статусом юридические лица не обладают, являясь лишь формой реализации конституционных прав граждан. Однако данное положение не выдерживает критики не только из-за своей размытости, но и по ряду более

конкретных признаков. Поддержка так называемой теории производности конституционных прав юридических лиц от прав лиц, создавших их (являющихся их участником), не только означало бы полное и безусловное совпадение их интересов, но и разрушало бы главный принцип юридического лица — его самостоятельность.

Кроме того, как отмечал Л.А. Гресь, «учредителями (участниками) юридических лиц — частных коммерческих организаций могут быть не только граждане, но и другие юридически лица» [2: с. 1080].

Если смотреть более широко, права и законные интересы юридических лиц не заканчиваются на интересах собственников организаций, а затрагивают права его работников, потребителей услуг, публичные интересы в целом. Особенностью такого рода взаимодействия является реализация общего интереса (экономического, социального, культурного или иного) как для лиц, входящих в юридическое лицо, так и для взаимодействующих с ними.

С практической точки зрения также очевидно, что «при принятии жалоб юридических лиц Конституционный суд не может во всех случаях устанавливать, в какой степени нарушение прав юридического лица» [9: с. 5] соотносится с нарушением прав учредителей.

Все это говорит в пользу того, что отождествление юридических лиц с их учредителями или наделение конституционными правами юридических лиц под упомянутыми выше условиями не выдерживает критики.

В отечественной правовой науке, высказываясь в пользу наделения юридических лиц основными правами, отдельные авторы приводят весьма спорные аргументы. Например, главный консультант Конституционного суда РФ В. Кузнецов полагает, что на юридические лица следует распространить положения гл. 2 Конституции РФ. В противном случае «целая группа субъектов права выводилась бы из-под действия конституционных норм. Юридические лица не только лишились бы конституционной защиты, но и не могли бы считаться субъектами конституционных обязанностей (в частности, платить законно установленные налоги и охранять окружающую среду)» [5: с. 2].

Вряд ли можно согласиться с такой категоричностью, так как обязанности юридических лиц закреплены и в федеральном законодательстве. Наличие конституционного статуса у возлагаемой на юридическое лицо обязанности не могло бы повлиять на его содержание. При этом конституционный статус прав юридических лиц не только поднял бы уровень гарантируемости прав, но и позволил бы юридическим лицам при защите своих прав ссылаться на конституционные принципы и распространил на эту защиту важный принцип Конституции РФ — прямое действие.

Опыт признания конституционных прав за юридическими лицами в зарубежных странах достаточно обширен. Конституции ФРГ, Португалии, Эстонии, Армении, Албании предусматривают гарантии конституционных прав юридическим лицам. При анализе конституций вышеназванных государств (ст. 16 Конституции Албании, ст. 19 Конституции ФРГ, ст. 12 Конституции

Португалии, ст. 74 Конституции Армении и ст. 9 Конституции Эстонии) можно выявить общий посыл в установлении гарантий для конституционных прав юридических лиц. Права и обязанности распространяются на юридические лица в конституциях названных государств в той мере, в какой это согласуется с их правовой природой и сущностью этих прав, т. е. поскольку эти права применимы к природе юридических лиц.

Представляется интересным для рассмотрения правовое положение юридических лиц в конституции Китая. Стоит отметить, что гражданское право Китая предусматривает различные организационно-правовые формы юридических лиц. Конституция КНР в большей части говорит об обязанностях и ограничениях организаций, нежели об их правах. Так, можно выделить запрет подрыва социалистического государства (ст. 1), обязанность соблюдать конституцию и запрет на привилегии перед другими лицами (ст. 5), запрет присвоения и уничтожения природных ресурсов, государственной или коллективной собственности (ст. 12), обязанность вести рациональное землепользование (ст. 10). С одной стороны, установление запретов и ограничений для одних лиц может играть предупредительную роль, обеспечивая некую гарантию от нарушений прав других лиц. Кроме того, в конституционных запретах и ограничениях речь идет об обеспечении таких основополагающих прав, как стабильность государственного строя, равенство, благоприятная экология. С другой стороны, установление преимуществ конституционных запретов и ограничений не соотносится с демократическими принципами конституций большинства государств. Тем не менее Конституция КНР предусматривает право зарубежных организаций инвестировать в экономику Китая и вступать в разные формы экономического сотрудничества (ст. 18). Других прав для организаций Конституция Китая прямо не предусматривает, выделяя различные меры стимулирования. Интересно, что ст. 12 Конституции КНР, запрещает уничтожение только государственной и коллективной собственности, тогда как ст. 64 Закона КНР «О вещных правах» предусматривает по этой позиции и частную собственность.

Несмотря на то что в Конституции Китая можно встретить элементы регламентации только хозяйственных организаций, находящихся в коллективной собственности, государство также гарантирует защиту частного сектора. «Впервые в конституционной истории Китайской Народной Республики индивидуальные и частные хозяйства признаны “важной составляющей социалистической рыночной экономики (ст. 11)”» [7: с. 655].

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционное положение организаций в Китае далеко не в полной мере соотносится с другим законодательством, хотя и не оставляет без внимания вовсе юридические лица. Исследование правового развития Китая как стратегического партнера и соседа Российской Федерации было всегда актуально. «Предметом отечественных исследований является и конституционное развитие КНР» [3: с. 47], и юридические лица как составляющие субъекта конституционного регулирования.

Как это устанавливает ст. 15 Конституции Российской Федерации, нормы международного права и международные договоры являются ее составной

частью. В этой связи важно показать, как рассматриваемая проблема отражена в международных актах.

Так, ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года или, как ее еще называют, Европейской конвенции, включает любые неправительственные организации в круг лиц, имеющих право обращаться с жалобами в Европейский суд.

Проанализировав Европейскую конвенцию, можно выделить следующие права, которые могут распространяться на юридические лица: право на справедливое разбирательство (ст. 6), право на свободу выражений мнений (ст. 19), право на свободу объединений (ст. 11), право на эффективное средство защиты в государственных органах (ст. 13).

В настоящей статье было обращено внимание на важность рассмотрения конституционного положения юридических лиц, рассмотрена история конституционного регулирования прав юридических лиц и современные тенденции в данном направлении.

Было показано, что сложилось несколько мнений о наделении юридических лиц конституционными правами: отрицание обладания юридическими лицами конституционными правами, наделение такими правами под условием и признание юридических лиц в качестве самостоятельного субъекта конституционных прав.

Рассмотренный международный опыт конституционного регулирования прав юридических лиц позволяет сделать вывод об актуальности исследований в этом направлении.

Пробелы конституционно-правового регулирования статуса юридических лиц в российском законодательстве в некоторых случаях восполняются правовыми позициями Конституционного суда Российской Федерации.

Возможно, «с увеличением числа рассмотренных дел о защите основных прав юридических лиц в российской судебной практике будут уточнены основания и условия и конституционной защиты» [9: с. 10], но это не может заменить целесообразности их нормативного закрепления в конституции.

Литература

1. Закон РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.
2. Грось Л.А. К вопросу о соотношении понятий: юридические лица, коммерческие организации, субъекты предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2008. № 5. С. 1084.
3. Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988–2004 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 47–52.
4. Зыкова И.В. Особенности юридического лица, как субъекта конституционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 13–15.
5. Кузнецов В. Конституция и права юридических лиц // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 38–41.
6. Кузьмин А.Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 31 с.

7. Лафитский В.И., Трошинский П.В. Конституционный путь Китая: к шестидесятилетию Конституции КНР 1954 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 646–657.
8. Солдатов В.В. Конституционные права юридических лиц как предмет защиты в Конституционном Суде РФ // Современное право. 2007. № 9 (1). С. 31–32.
9. Рыбкин К.А. Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 30–39.
10. Тристан Д.А. Объединения граждан как субъекты конституционных прав, свобод и обязанностей // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 30–36.

Literatura

1. Zakon RSFSR ot 06.05.1991 «O Konstitucionnom Sude RSFSR» // Vedomosti S'ezda narodny'x deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 19. St. 621.
2. Gros' L.A. K voprosu o sootnoshenii ponyatij: yuridicheskie licza, kommercheskie organizacii, sub''ekty' predprinimatel'skoj deyatel'nosti, hozyajstvuyushhie sub''ekty' // LEX RUSSICA (Nauchny'e trudy' MGYUA). 2008. № 5. S. 1084.
3. Gudoshnikov L.M., Polyakov V.P. Razvitie konstitucionnogo prava Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1988–2004 gg.) // Problemy' Dal'nego Vostoka. 2004. № 4. S. 47–52.
4. Zy'kova I.V. Osobennosti yuridicheskogo licza, kak sub''ekta konstitucionny'x pravootnoshenij // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. 2013. № 5. S. 13–15.
5. Kuznecov V. Konstitucziya i prava yuridicheskix licz // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 4. S. 38–41.
6. Kuz'min A.G. Yuridicheskie licza kak sub''ekty' konstitucionno-pravovy'x otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2007. 31 s.
7. Lafitskij V.I., Troshhinskij P.V. Konstitucionny'j put' Kitaya: K shestidesyatiletiyu Konstituczii KNR 1954 g. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 4. S. 646–657.
8. Soldatov V.V. Konstitucionny'e prava yuridicheskix licz kak predmet zashhity' v Konstitucionnom Sude RF // Sovremennoe pravo. 2007. № 9 (1). S. 31–32.
9. Ry'vkin K.A. Yuridicheskie licza kak nositeli osnovny'x prav: rossijskaya i evropejskaya praktika // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 11. S. 30–39.
10. Tristan D.A. Ob''edineniya grazhdan kak sub''ekty' konstitucionny'x prav, svobod i obyazannostej // Konstitucionnoe i municzipal'noe pravo. 2016. № 12. S. 30–36.

N.N. Shubin

Legal Entity as a Subject of Constitutional Rights in the Russian Federation

The article deals with the issue of constitutional legal regulation of legal entities. The subject of consideration is the problem of the lack of regulatory regulation of legal entities in the Constitution of the Russian Federation. The situation of legal entities in the Constitution of the RSFSR of 1978 and the current Constitution of 1993 are considered. Particular attention is paid to the role of the Constitutional Court in eliminating the gaps in the legal regulation of legal entities in the current Constitution of the Russian Federation. The article examines the experience of extending constitutional rights to legal entities in foreign countries.

Keywords: legal entity; subject of constitutional rights; Constitutional Court; constitutional status.